

— Учитель Гао, я хотел бы сказать вам пару слов, не могли бы вы подождать?

Вэй Жань на миг застыл, услышав обращение, и поспешно ответил:

— Не называйте меня учителем Гао, как-то неловко. Зовите просто Гао Цинь или Сяо Цинь.

У Цинь не был придирчив к обращениям, назвав его Сяо Цинь, продолжил:

— У тебя с Фэн Сыланем есть какие-то разногласия?

Выражение лица Вэй Жана стало напряженным, но он быстро ответил:

— Да как такое возможно? Я познакомился с ним только на съемках этого сериала, раньше о нем даже не слышал.

У Цинь слово в слово пересказал Вэй Жаню то, что услышал утром.

Вэй Жань на мгновение замолчал, выслушав его, а затем произнес:

— Наверное, он просто меня невзлюбил. Ничего, я не буду его провоцировать, не волнуйся.

— Я не боюсь, что ты его тронешь, я боюсь, что он придумает другой способ отомстить. В общем, будь осторожнее, — предостерег У Цинь.

Вэй Жань улыбнулся и согласился. Попрощавшись, он поднялся наверх. Стоило ему повернуться, как улыбка исчезла с лица, оставив его выражение бесстрастным. Фэн Сылань, разве ты не навредил мне достаточно в прошлой жизни? Зачем продолжать это в этой? Но я не позволю тебе добиться своего.

У Цинь смотрел вслед Вэй Жаню, не покидая чувство тревоги. Он решил вернуться в офис и сообщить об этом господину Вэй, ведь именно он был нынешним менеджером Гао Циня. Решив так, У Цинь завел машину и направился в компанию.

Прибыв в компанию, У Цинь позвонил помощнику господина Вэй и сказал, что хотел бы обсудить касательно Гао Циня, попросив узнать, есть ли у директора время.

Вэй Ан на самом деле не хотел заниматься делами Гао Циня. В последнее время у него было много забот, он мало внимания уделял Гао Циню, и те чувства улеглись. Теперь, когда У Цинь обратился к нему, он вспомнил, что является менеджером Гао Циня. Лицо его помрачнело, но в итоге он все же согласился встретиться с У Цинем.

У Цинь рассказал Вэй Ану о происшествиях на съемочной площадке за последние два дня, упомянув даже о взглядах Фэн Сылани в сторону Гао Циня. Однако закончив рассказ, он обнаружил, что Вэй Ан выглядит совершенно равнодушным.

— Он уже не ребенок, пусть сам разбирается с подобными вещами. К тому же, это всего лишь твои слова, никаких доказательств нет. Что я могу сделать? Если считаешь, что Фэн Сылань замышляет недоброе, просто держись от него подальше, — безразлично произнес Вэй Ан.

— Но...

У Цинь хотел попытаться возразить.

Вэй Ан прервал его:

— Никаких «но». Пусть он спокойно снимается и не строит себе иллюзий. Когда съемки этого сериала закончатся, они с Фэн Сыланем больше не пересекутся.

Видя полное безразличие Вэй Аня, У Цинь мог только с сожалением уйти. Надеялся, что это его излишняя тревожность. Фэн Сылань знает, что за Вэй Жанем стоит господин Чжоу, и, возможно, проявит сдержанность.

После этого случая жизнь Вэй Жаня на съемочной площадке наладилась. Фэн Сылань хотя и смотрел на него с ненавистью, больше не устраивал проблем, максимум — язвил при всех на съемочной площадке насчет наличия у Вэй Жаня спонсора и того, что его содержат. Остальные члены съемочной группы не реагировали, и лишь единицы, угождавшие Фэн Сыланю, присоединялись к насмешкам.

Но Вэй Жаня это совершенно не заботило. Когда его семья обанкротилась и Чжоу Цзинса забрал его к себе, он слышал вещи куда более обидные. По сравнению с тем временем, нынешние насмешки были просто детским садом.

Сначала У Цинь возмущенно возражал, но Вэй Жань сказал ему не обращать на них внимания, пусть говорят. После этого У Цинь тоже перестал реагировать.

Фэн Сылань, видя, что Вэй Жань сохраняет спокойствие и ему совершенно все равно, в итоге умолк.

— У тебя действительно есть подход, — заметил У Цинь.

— В таких случаях просто нужно игнорировать. Чем больше ты обращаешь внимания, тем активнее они становятся, — ответил Вэй Жань. Ведь он проходил через это.

Незаметно Вэй Жань провел на съемочной площадке уже месяц. Режиссер говорил, что сегодня в труппу вступит главная героиня, но Вэй Жань, придя на съемки рано утром на следующий день, проработал весь день и так и не увидел актрису. Его сцены были почти закончены, и режиссер заявил, что это не повлияет на ход работы: героиня просто доснимет свои кадры, а Вэй Жаню возвращаться не придется.

Вэй Жань кивнул и направился в гримерную, чтобы снять грим.

У Цинь за эти двое суток столкнулся с семейными проблемами, и Вэй Жань предоставил ему отпуск, чтобы он все улажил. Он не сообщил об этом Чжоу Цзинса, и последние два дня добирался домой на такси.

Сегодня, закончив съемки, Вэй Жань собрался смывать грим. Подойдя к двери гримерной, он обнаружил, что она заперта. Он несколько раз толкнул её, но она не поддавалась. Один из сотрудников заметил это и поспешил подойти:

— В гримерной обрушилась вешалка для одежды, пользоваться ей сейчас нельзя. Вон там организовали временную гримерную, тебе не сказали?

Вэй Жань замер, затем покачал головой.

Человек с неодобрением посмотрел в сторону персонала и недовольно пробормотал:

— Чем они там занимаются!

Затем он взглянул на Вэй Жаня:

— Ладно, я провожу тебя.

— Спасибо, — поблагодарил Вэй Жань и пошел следом за мужчиной.

Мужчина, казалось, немного нервничал и шел довольно быстро. Вэй Жань ускорил шаг, чтобы не отставать. Однако, пройдя некоторое расстояние, он начал замечать, что что-то не так. Казалось, они уходили всё дальше в глушь, туда, где обычно хранили реквизит и где почти никто не бывало. Нельзя же было разместить временную гримерную в таком месте.

Вэй Жань остановился и взгляделся в мужчину, который его вел. Ему показалось, что этот человек совершенно незнакомый. Вэй Жань развернулся и пошел обратно.

Мужчина, идущий впереди, резко обернулся, схватил Вэй Жаня за руку и сказал:

— Куда ты пошел? Нам сюда.

Вэй Жань посмотрел на мужчину и как можно спокойнее произнес:

— Я вспомнил, что у меня есть незаконченные дела. Я вернусь позже, чтобы снять грим.

Но рука мужчины была словно тиски, он не отпускал его. Видимо, он понял, что Вэй Жань догадался, и сбросил последнюю маску.

— Раз уж ты не хочешь вести себя хорошо, то не вини меня за грубость.

Вэй Жань начал яростно сопротивляться, свободной рукой ударив мужчину в лицо. Тот не уклонился, а просто с силой закрутил руку Вэй Жаня за спину и пнул его в подколенную ямку. Вэй Жань, потеряв равновесие, опустился на одно колено. В этот момент он понял, что противник был подготовлен и специально нанял профессионала, чтобы схватить его.

Мужчина не церемонился. Видя, что Вэй Жань ищет момент для контратаки, он ловко нанес ему удар ребром ладони по задней части шеи.

Вэй Жань почувствовал острую боль в шее, стиснул зубы, но перед глазами всё потемнело, и он внезапно потерял сознание.

Мужчина, глядя на Вэй Жаня, вздохнул и пробормотал сам себе:

— Не стоит обижать тех, кого не следует.

После этого он взвалил Вэй Жаня на плечо и продолжил путь.

Дойдя до комнаты, где хранился списанный реквизит, он бросил Вэй Жаня на пол. Собираясь уходить, он передумал, вернулся, достал телефон Вэй Жаня, подбросил его в руке и вышел. Заперев дверь снаружи на засов, он дополнительно привязал ручку двери проволокой к решетке на окне соседней комнаты.

Вэй Жань очнулся от холода, так как на нем всё еще была тонкая одежда для съемок. В городе

А в ноябре ночная температура опускалась до 3-5 градусов, и Вэй Жань дрожал, стуча зубами. Внезапно он вспомнил про телефон, чтобы позвать на помощь, но обнаружил, что тот исчез. Вэй Жаня охватило отчаяние: телефон, наверное, забрал тот мужчина.

Вэй Жань вспомнил, как в детстве отец заставлял его учиться самообороне на всякий случай, но он ленился и не хотел. Знай он, что наступит такой день, он бы обязательно выучился, и сегодня его бы так легко не скрутили.

Вэй Жань встал, чувствуя головокружение. Он изо всех сил хлопнул себя по лицу, чтобы прийти в себя, подошел к двери и начал яростно колотить в нее, пинать и звать на помощь, надеясь, что кто-нибудь из работников придет за реквизитом и услышит.

Он стучал около десяти минут, но ни одного голоса не слышалось. Вэй Жань медленно опустился на пол. У него не было телефона, он не знал, который час. Было холодно и голодно, вероятно, уже была глубокая ночь. Кроме охраны на площадке, все, должно быть, уже ушли домой. От этой мысли Вэй Жаню стало еще тяжелее.

Он встал, чтобы немного побегать и согреться, но комната была небольшой, заваленной вещами, и места для бега не было. Он мог только топтать на месте, изредка ударяя в дверь. Но в такой полной тишине, без света и голосов, даже Вэй Жань, будучи оптимистом, начал ощущать страх. Тем более, он и сам не был слишком уж жизнерадостным человеком.

Вэй Жань почувствовал, что сил больше нет. Он сел на пол, обхватив колени руками. Вокруг было темно и холодно, дыхание превращалось в белый пар, и ему казалось, что он погрузился на дно морское.

<http://bllate.org/book/16416/1487503>